

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ Б.Н. ЕЛЬЦИНУ

Уважаемый Борис Николаевич!

Улучшение состояния нашего общества – отнюдь не одного года и даже не 500-дневная проблема. Так что ориентироваться придётся не на осень 1992 года, а на XXI век. Предстоит по-новому «перепахать и перезасеять» всю Россию после 73-летнего господства некомпетентных лиц с их авантюризмом и авантюрами, с их псевдотеорией и псевдоисторией... Здесь перед нами – ситуация, когда «подвижное изменяется в подвижном», которое тоже изменяется.

Экономика («подвижное») изменяется в рамке все той же исторической меры: в амплитуде перехода от командно-административного управления хозяйством к рыночному. А эпоха, в сфере которой происходит реформа экономики, изменяется, переходя в новую историческую меру, т.е. – ещё более глубоко: стал необходимым и неизбежным переход от отчужденного труда (т.е. – от *экономической доминанты* в общественных отношениях) к труду гуманистически ориентированному. А это неизбежно влечёт необходимость *фундаментального* сознательно-программированного переворота в характере социальной организации жизни и в технологии, и в приоритетах науки, ибо к этому толкает, *помимо социально-гуманитарных проблем*, ещё и нарастающий *всеобщий* экологический коллапс. Но этого не учитывают наши уважаемые экономисты-реформаторы в своих одномерных программах. К сожалению!

Поэтому необходима фундаментальная разработка не только «эскизных проектов» ближайших *экономических* шагов, но – и самой проблемы будущего, определения фундаментальности устоев, адекватных XXI веку, чтобы стало возможным не только прочно жить, но и сознательно *развиваться* народу, который ещё никогда с необходимой концептуальной ясностью не осознавал ни самого себя, ни своей истории, ни своих перспектив. И сознательно развивать среду жизни.

Необходимо восстанавливать не только нормальное хозяйственное бытие народа, но и адекватно эпохе воспитывать его дух. Необходима работа в широких слоях на таком уровне, чтобы она могла составить «второй хлеб народных масс», поскольку «не хлебом единым жив человек». И народу необходимо адекватное самосознание своего положения.

Было время, когда передовые люди, представлявшие собой культуру и надежду нации, поднимались до необходимости «истину царям с улыбкой говорить». Сегодня другой склад времени и обстоятельств. Сегодня истину надо говорить народу и говорить так (воспользуемся суворовским языком), чтобы «каждый солдат понимал свой манёвр». Это значит, что нам самим истину надо постичь фундаментально и говорить народу её так, чтобы это звучало не только убедительно, но и формировало способность народа самому убеждать сомневающихся.

Но в том-то и состоит беда нашего правительственного истеблишмента, что он ориентирует и массы и себя НЕ на *истину*, а всего лишь на *пользу*! Происходит **подмена** понимания СПОСОБА СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ сегодняшнего исторического *времени* – сосредоточенностью на предметах потребления.

Будто в этом – суть эпохи!

К сожалению, наш народ в интеллектуально-психологическом отношении всё ещё блуждает в сумерках «перестроечного» периода, когда, казалось бы, ночь тоталитаризма окончилась... А рассвет демократии в действительности так и не наступил... И вряд ли наступит, ибо «демос» и «кратос» на нашей реальной психологической почве представляет собой категории, для соединения которых необходимо университетское образование, привитое большинству народа. У нас же, поскольку большинство «работяг» в своем повседневном обиходе (и на рабочих местах и дома) изъясняется «матом», – присутствует порой такая тьма, такая нетерпимость и такая степень социально-исторической усталости (еще бы: страна прошла через ГУЛАГ и через правовой произвол, через ложь и страх), что нелепо было бы ожидать от этой массы людей способности к «консенсусу» без систематического образования и воспитания... Этим-то и попытаются воспользоваться авантюристы от политики, если Вы уступите им массы, не осуществляя серьёзного и систематического их образования и воспитания в духе ИСТИНЫ. А *истина* вращается вокруг проблемы: сделать ли народ сознательным СУБЪЕКТОМ ПЕРЕМЕН, или же продолжать его делать ОБЪЕКТОМ заботы, чем и занято наше уважаемое Правительство, критически не переосмыслившее по существу ка-пэ-эс-эсовскую тактику и стратегию. Не только не заложены, но даже и не осмыслены НАЧАЛА нового образа жизни, адекватные XXI веку.

Из-за того, что Правительство не владеет истиной эпохи, оно ориентируется не на неё, а на страх перед народом, подменяя аргументы и методы истины, аргументами пользы. В результате мы впадаем в утилитаризм, ни на шаг не приближаясь к гуманизму, в сфере которого мог бы заработать сам человек. Меры Правительства сосредоточены на вопросах «социальной защиты», на повышении уровня зарплат и пенсий, стипендий, на индексации доходов. Разумеется, что это надо делать! Но *кроме этого* надо мобилизовать народ на труд, воспитать и развить в нём функцию СУБЪЕКТА реформ.

Не следует, видимо, недооценивать, что у нас всегда, ещё с периода ленинско-сталинских времён, господствовал «культ экономического развития». «Мы ценим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически» (см. Ленин В.И. ПСС, т. 38, с. 179). – Это пример своеобразной узости ленинского взгляда на коммунизм *как на будущее общество*, ибо это высказывание, представляющее собою, в сущности, догму, переносящую фундаментальные отношения капиталистического общества – *на будущее*, принципиально отличное от него общество, – без соответствующей творческой корректировки... – Это вопрос, который не только никогда не обсуждался, но никогда и не был осознан. И именно поэтому та экономическая акцентировка, которая у нас практиковалась более 70 лет при господстве КПСС, не принесла благих результатов. Следовательно, такая политика не содержит в себе адекватного ответа на проблемы нашего общества – не просто как общества, которое хочет есть, пить, одеваться, иметь жилище и другие блага, но и как общества, которое втягивается в социально-историческую реальность XXI века, ибо эта реальность диктует свои жёсткие объективные требования, формирующиеся вне сферы **потребительских** импульсов нашего народонаселения.

Исследование ситуации, в которой мы находимся, требует универсального подхода и уж никак не должно сводиться к экономическому догматизму, который из-за утилитаризма упускает из виду и гуманизм и экологию и глобальные проблемы.

1. Сейчас же наш взгляд на наше положение всё ещё остаётся неоправданно экономически-суженным и экономически догматизированным. И в этом положении нам крайне необходимо определить «фронты» (аспекты), где мы могли бы *наступать*, а не становиться в оборонительную позицию, заявляя, что нам в затылок дышат силы «в красных и коричневых рубашках» (да ещё, при этом, апеллируя к финансовым вливаниям Запада). Нам надо внутри общества усиливать консолидацию народа вокруг плодотворных и убедительных и вдохновляющих идей. Тогда, даже если мы заявим нечто в роде того, что «Отечество в опасности», мы вполне можем рассчитывать, что нам удастся призвать и мобилизовать народ на его защиту. Но для этого надо сформулировать поистине УНИВЕРСАЛЬНУЮ *программу*. Даже чисто психологически надо понять народ: он устал уже от «экономической жвачки», от «жрательного материализма», от примитивных речей.

2. Надо объявить, что предварительные надежды на то, что через 6-8 месяцев экономика стабилизируется, оказались недостаточно обоснованными и что, – как показали углублённые исследования и проработки прогнозного характера на основе математического аналогового моделирования и применения *метода исследования операций* (имеется в виду операция по выводу нашего общества из состояния кризиса и упадка), – факторы, определяющие перспективу, имеют более глубокие и более многообразные корни, чем только – экономическое положение, и что в ЦЕЛОМ надо учитывать *ещё и* критическое состояние семьи в нашем обществе (а значит и критическое состояние личности), доведённых в годы «социалистического выбора» до поистине трагического состояния. А ведь именно семья формирует тот потенциал дееспособности и нравственности человека, который сегодня так необходим, чтобы поднимать страну народа и народ страны!

Необходимо в любом виде (в виде ли Воззвания к народу, в виде ли Манифеста, в виде ли Программы, имеющей системный и мировоззренческий характер, дающей людям *кредо* их отношения к современности, к будущему и к самим себе) – подчеркнуть, во-вторых, что **если не удастся привести в состояние должной активности культурно-творческий потенциал общества, – то не сработает не только ЭКОНОМИКА и семья как важнейшие ячейки общества, как его «клеточно-генетические структуры», но не получают саморазвития СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ отношения, которые в нормально развивающемся обществе XXI века будут ответственны за формирование сил развития, отношений развития, средств развития социума, без чего вообще не могут на современном уровне решаться ни экономические, ни семейно-ассоциативные, ни творческие задачи становления новой культуры труда.**

3. Вообще надо сказать, что наметившийся как бы сам собою *взгляд* на характер и направление преобразований нашего общества, сложившийся в период так называемой «перестройки» и сохраняющийся неизменным в своих основных позициях до сих пор в

управленческих построениях и решениях команды наших уважаемых реформаторов, когда «центр тяжести» видится **в экономике**, а методы преобразований изыскиваются **в экономическом детерминизме**, – представляет собой ПРИМИТИВ, который не подвергался даже попытке критического переосмысления в течение всего периода, когда горбачёвское руководство подвергалось эмоциональному сомнению с точки зрения корректности его отношения к внутренней динамике нашего общества. Очевидно, что давно уже (ещё в 1985 г.) надо было сказать, что горбачёвский «эскизный проект» отношения к нашим *внутренним* жизненным проблемам – *неадекватен* не только основным характеристикам эпохи XXI века, **складывающимся уже сегодня**, но – даже по отношению к основным положениям марксистской философии истории, которая определённо критична к экономическому детерминизму и отвергает его как метод социальной организации *будущего* общества. Иначе говоря: будь М.С. Горбачёв последовательным марксистом в вопросах философии социума, – мы даже в этом случае не вляпались бы в ту стагнацию, в которой мы оказались завязшими фактически в течение почти 7 лет. Что же касается наших уважаемых экономистов, то они вообще вызывают обалденное изумление своей поразительно односторонней (метафизической) установкой на абсолютную роль *экономических* преобразований для общества, которому надо НЕ просто есть и пить, но – *возродиться!*

4. Сказанное выше бросает уже совершенно определённый свет на характеристику лиц, которых выдвинули в вице-премьеры и, тем самым, пожертвовали ещё целый год трагической российской судьбы для необоснованного эксперимента.

Когда-то Н.И. Рыжков, будучи еще Председателем Совмина, в своём интервью журналу «Огонёк» сетовал по поводу того, что у нас, де, мало экономистов и что, следовательно, надо бы, чтобы их было числом побольше...

Этот факт и сам ход мысли лица весьма ответственного – свидетельствует о характере интеллектуальной атмосферы и о методологии решений в верхах нашего истеблишмента в недавний период. – Это вопрос, который заслуживает специального исследования: не просто так мы ведь топтались на месте: были тому и фундаментальные духовно-теоретические причины, были «модели» понимания настоящего и будущего. И эти «модели» надо критически осмыслить и переоценить! – А факт из упомянутого интервью Н.И. Рыжкова означает, что бывшее руководство Союза понимало ситуацию в стране *сузубо экономически* (о политике и праве говорить не приходится, ибо это феномены – производные от экономики) – это, во-первых. И, во-вторых, была уверенность, что страной (т.е. экономикой, ибо для руководства это были, в генеральном смысле, синонимы, тождественные выражения) должны заниматься экономисты. Думается, что и сегодня эта точка зрения близка сегодняшнему руководству России. Это заслуживает критики. И позвольте прибегнуть, так сказать, к «инженерному примеру», имея в виду, что у нас в верхних эшелонах управления много инженеров; тот же Н.И. Рыжков – инженер по базовому образованию. Вопрос: «Приходилось ли какому-либо инженеру видеть, чтобы на токарном станке стальную болванку обрабатывали другой такой же болванкой? Видел ли кто-нибудь, чтобы гвозди забивали гвоздём, а не молотком?» Если стальная болванка – это *предмет труда*, то для её обработки

инженерная изобретательная мысль придумала, изобрела *средство труда* (= резец), которое по сконцентрированной в нем культуре технического мышления на ПОРЯДОК *выше*, чем «культурный потенциал» стальной болванки. В этом, собственно, и состоит методология решения созидательных целевых задач, которую можно определить как *метатеоретический подход*.

Почему же при решении экономических проблем методологическая культура остается такой же, как если бы гвоздь забивали гвоздём, а болванку обрабатывали бы другой болванкой, т.е. – средством такого же порядка и свойства, **не несущим в себе большей концентрации культуры?!**

Почему экономические проблемы поручают у нас «решать» экономистам?! **Не потому ли, что у истеблишмента НЕТ адекватного понимания того, с характером и уровнем какого порядка задач столкнулось НЫНЕ наше общество?!** Вот что надо немедленно переосмыслить!

Даже если бы *действительно* задачи нашего общества были бы сугубо экономическими, то и в этом случае их следовало бы решать СРЕДСТВАМИ, которые по сосредоточенной в них культуре труда должны были бы быть на ПОРЯДОК *выше*, чем разрешаемые экономические проблемы!! Ведь это только барону Мюнхгаузену было дано самого себя вытащить из болота за волосы! Увы: нам – нет!

Мы же – в эйфории нашей экономической реформистики самозабвенно обрабатываем болванку болванкой и гвозди забиваем гвоздём!! Прелесть, что за логика и методология!! И ни в одной мозговой извилине не зачесалось, что в нашу эпоху вступления в XXI век экономические проблемы в принципе невозможно решить экономическими средствами, привлекая для этого экономистов!! **Это невозможно потому, что при таком подходе складывается ситуация тавтологической замкнутости решаемой проблемы на самоё себя.** А эпоха переходит в новую меру качества! Субъект и предикат, – если говорить о мысленном отражении вопроса, – тождественны друг другу. Субъект реформаторского действия не возвышается над характером деятельности, в которую погружено общество, и репродуктивно воспроизводит эту деятельность в том же типологическом виде – *вместо* того, чтобы РАЗВИТЬ ЕЁ. – И не дано ведь нам иметь в своём распоряжении те 500 лет, которые имел в своём распоряжении Запад (от эпохи открытия Америки Колумбом до наших дней), чтобы эволюционно (= экономически) – и если повезёт! – дотащится до его (Запада) сегодняшнего уровня! – И это, к тому же – в условиях, – примите во внимание, – назревания мирового экологического кризиса в конце XX века, когда демографическое давление на ресурсы планеты выражается цифрой почти в 6 млрд. человек!

5. Нельзя, таким образом, обойти вопрос и об уровне теоретической обоснованности тех рекомендаций, которые выдвигаются нашими уважаемыми экономистами-реформаторами – не в качестве упрёка им, а в качестве **выяснения** фундаментальности избираемой методологии. Вместе с этим тотчас же возникает вопрос о теоретической одарённости тех, кто даёт Вам рекомендации, вообще – вопрос о мыслительной адекватности их как аналитиков, **о методологической состоятельности их интеллекта.**

Если они уж берутся давать рекомендации с целью поправить наши дела экономические (не важно, кто дерзает в этом направлении: Е.Т. Гайдар или Г. Явлинский, С.С. Шаталин или Н.П.

Шмелёв, Джеффри Сакс или Л.И. Абалкин...), ТО неперенным условием корректности и эффективности их советов применительно **к нашему обществу** должно быть **наличие у них методологической ПОЗИЦИИ, находящейся ВНЕ «поля тяготения» экономической догматики. Но ведь НЕТ же у них такой позиции!** А она необходима, ибо чтобы что-то понять, надо это «что-то» сравнить с более широкой (или с более глубокой) сферой явлений, т.к. «всё познаётся в сравнении». Экономисты же **заиклились** в экономике товара, делая акцент на той стороне товарно-денежных отношений, которая выражается в меновой стоимости. Таким образом, акцент делается на *инертной* (в гуманистическом отношении) стороне товарной сущности... – Но это предмет особого разговора... – Кроме того, надо отметить удивительную эйфорию уважаемых экономистов. Когда они говорят перед телекамерой, то являют нам образ неких «гениев злобы дня», настолько экономист «и мысли и дела все знает наперёд». Наше общество, видимо, само виновато в том, что позволило им так «хватить через край». Нет, видимо, экономиста, который был бы способен «всё подвергать сомнению» в своём собственном «мыслительном хозяйстве». А эта их самоуверенность ох как дорого обойдётся нашему обществу! – Об этом, собственно, и речь в данном письме. – Недавно по московской программе (III канал телевидения) в беседе с Борисом Ноткиным выступал П.Г. Бунин. Видевшие эту передачу москвичи не могли не вынести впечатления о том, какой НАПОР исходил от нашего уважаемого экономиста, хотя Б. Ноткин, как все знают, отнюдь не заурядно-посредственная личность!

Дело в том, что в течение горбачёвского периода нашей истории в социальной психологии развилось доминирование вульгарного экономического материализма, и экономисты вдруг почувствовали себя особенно ценной категорией граждан государства, и соответственно изменился их имидж и менталитет. И, видимо, чтобы поддерживать свой авторитет, у них, порой, даже проявляется определенная «фатология» (от слова «фат» – т. е. человек, стремящийся покрасоваться). Об этом довольно ярко свидетельствует интервью, данное Л.И. Абалкиным еженедельнику «Культура» (См. № 6 от 8/II-1992, с. 1). На просьбу редакции «Культуры» оценить прошедшую первую неделю февраля, академик Л.И. Абалкин ответил: «События недели? Это не мой масштаб. Я мыслю столетиями, в крайнем случае – десятилетиями и стараюсь уйти от еженедельной суеты».

Конечно, страшно интересно было бы узнать о результатах интеллектуальных изысканий уважаемого Леонида Ивановича на перспективу столетий или десятилетий. Не ретроспективой же он столь серьезно занимается!

При анализе экономических форм, как известно, не помогут ни химические реактивы, ни микроскоп. То и другое должна заменить сила абстракции. Такая сила абстракции сегодня применяется и в физике, и в химии, и в логике, и в математике в виде *метатеорий* (см., например, в качестве наиболее подходящего справочника «Философская энциклопедия», 1964, т. 3, с. 400-402). Но в экономических науках об этом что-то не слышно. Видимо там теперь обходятся без «силы абстракции».

Ведь у нас по существу нет метатеоретической экспертизы экономических рекомендаций и решений. Лидерам государства, парламентариям и гражданам остаётся **просто верить** тем проектам, которые выдвинуты нашими уважаемыми экономистами. Но для народа, для общества это, в сущности, – нетерпимое положение: каково 300-мллионному населению вынужденно пребывать в положении «подопытных кроликов», ожидая «получится – не получится» то, что задумали экономисты?! То, что делают экономисты-реформаторы в нашем обществе (и как они это делают) – это по существу *ремесленная* работа профессионалов специалистов по экономике. Это – ремесло, во-первых, потому, что экономическая наука своим предметом НЕ охватывает ВСЕГО социума, *всей* многосложности социальных отношений, *всей* социальной реальности. Во-вторых, это ремесло потому, что экономисты не владеют критическим супермышлением по поводу своего прикладного экономического мышления. Наши уважаемые экономисты – по существу все практики, т.к. модель их интеллекта сложилась в рамках практики квазисоциализма, которая не оставляла возможностей для каких-либо творческих поисков и импровизаций. У нас преподавали и преподают политическую экономию (последний образец учебника вышел в 1989 г. под редакцией В.А. Медведева), но в программах учебных курсов никогда не было и нет *теоретической экономики* – в метафизическом смысле, – которая в научной «табели о рангах» располагается этажом выше и видит гораздо дальше. Из-за того, что нет философии политической экономики (как, скажем, существуют философские проблемы физики или биологии), посредством которой удалось бы чётко осознать, что экономическая наука охватывает своим предметом **лишь ЧАСТЬ** социальной реальности, экономисты не очень-то интересуются, как соотносится их наука с другими научными сферами, посвящёнными исследованию социальной реальности, так как часто априори господствует **догма «об определяющей роли экономического фактора»**. Этот догматизм очень сильно повлиял на то, КАК у нас было сформулировано «убеждение» в том, какой характер и содержание имеют проблемы, с которыми столкнулось наше общество, когда «стало ясно», что «дальше так жить нельзя». «Разразилось» экономическое понимание, **и видимость затмила сущность**.

Чтобы возродить наше общество, надо возродить душу каждой человеческой личности. А при таком способе понимания мы оказываемся *не перед проблемами* (и тем более НЕ перед *экономическими* проблемами, которые завязаны на колбасу и сводятся к регулированию отношений *товаровладельцев*, озабоченных продажей своей рабочей силы, ибо в этом обществе индивид – это всего лишь *наёмная рабочая сила*), а перед НАЧАЛАМИ гуманистического образа жизни; и меньшим масштабом в этом деле не обойтись! Речь должна идти о НАЧАЛАХ новой жизни. И мыслить надо соответственно: на ум невольно приходит Ньютон с его «Математическими началами натуральной философии» (1687 г.). О Ньютоне надо вспомнить как о человеке, который создал *адекватный язык математического описания физической реальности*. Это же сегодня сверхактуально для понимания того, что у нас происходит! Наша ситуация *не может быть адекватно постигнутой*, если наши экономисты будут пользоваться языком и классическим категориальным аппаратом.

Речь в первую очередь должна идти не об экономических проблемах, а о новых НАЧАЛАХ их решения и о началах того образа жизни, который адекватен XXI веку и с помощью которых только и можно возродить эту огромную страну. Всё это и надо выразить новым языком – новыми категориями. Нам сегодня с такой же остротой необходим адекватный язык метатеоретического описания социальной реальности, *к которой приближается весь мир*, как Ньюто́ну был необходим адекватный язык математического описания физической реальности в его «Математических началах натуральной философии», ибо этот его труд был выражением «социального заказа» его эпохи. Как показывает интервью западного экономиста З. Альфандери журналу «Пари-матч» (перепечатанное в еженедельнике «АиФ», 1990, № 52, с. 3), положение в нашей стране таково, что «никто больше не верит в старую систему, но никто и не знает, что делать». Альфандери полагает, что «нужно применить методы, которые мы использовали при зарождении капитализма. Поэтому надо вернуться на 200 лет назад. Создадим в Москве институт Адама Смита: он первым в XVIII веке стал отделять действие экономических механизмов от социально-политических. В СССР – считает Альфандери – надо подходить на старый лад». – Вот такие идеи 200-летней давности предлагаются нам на грани XXI века! Реликтовые, надо сказать, атавистические идеи! Но у нас не осознаётся атавизм собственно экономического мышления в эпоху становления *информационной* цивилизации, в которой не товар, не собственность и не стоимость, а творческая личность будут доминировать в системе общественных отношений.

Вы не слышали еще такого термина: «экономически ограниченный субъект»? Это, разумеется, не ругательство. Но такое определение неизбежно должно получить распространение в обществе, – в его интеллектуальной среде, – если это общество умеет критически относиться к своим «перегибам» и «заскокам». Итак, речь должна идти НЕ об экономических проблемах, а о новых началах их решения, ибо жизнь общества как процесс протекает во времени и, следовательно, в новом времени недопустимо применять старые методы «времён очаковых», т.е. времён Адама Смита...

Если общество поставлено перед фактом, что ему надо преобразовать экономику, – а это значит, что экономика стала *предметом труда* всего нашего общества, – то необходимо изыскать *средство труда* для «обработки» указанного «предмета труда» (= экономики). Это – опосредствование воздействия на предмет труда – средством труда – общий закон производственной деятельности, и логика этого процесса не может измениться (или быть изменена) от того, что экономика (как «предмет труда») сама представляет собой труд – определённый исторический тип труда – труд, производящий товары, или, как его ещё определяет Маркс, труд, имеющий двойственный характер.

Следовательно, если мы оказались перед фактом, когда «предметом труда» (как преобразуемый предмет) стал труд, имеющий двойственный характер (= экономика), то наши попытки преобразовать этот «предмет труда» *экономическим способом*, – то есть – посредством труда, имеющего двойственный характер, – выглядели бы **с точки зрения методологии** как болванно-болванные действия. И так как опосредствование, присущее труду, выражается в том,

что «средство труда» должно быть на порядок выше «предмета труда», **то в данном случае задача общества состоит в том, чтобы создавать новое начало социальной динамики – создавать труд, превосходящий товаропроизводящую деятельность – в гуманистическом, технологическом, историческом смысле, в ценностном и других отношениях.** Можно сказать, что это должен быть труд, имеющий тройственный характер. Это значит, что если товаропроизводящий труд создаёт два существенных признака товара – меновую и потребительскую стоимость товарного феномена, то исторически более высокая форма труда призвана, сверх того, создавать ещё и гуманистическую ЦЕННОСТЬ человеческой личности, свободной от диктата товарного фетишизма. И этот аспект производства должен быть поставлен как доминирующий!

Если *товар* вместе с товаропроизводящим трудом составляет «клеточку» («генетическую структуру») капиталистического общества, то «генетическую структуру» гуманистического общества может представлять только ТАЛАНТ, обладающий творческой способностью, но не имеющий стоимости, ибо он есть гуманистическая ЦЕННОСТЬ, в принципе не имеющая менового эквивалента.

Чтобы возрождать наше общество, ставка должна быть сделана НЕ на товар, а на *талант*, ибо только в этом социальном устремлении можно возродить душу каждой человеческой личности и иметь в ТАЛАНТЕ то НАЧАЛО, на основе которого предстоит успешно решать экономические проблемы. Реформы в России никогда не опирались на адекватную политическую организацию для их осуществления, ибо это должны быть реформы человеческого, гуманистического, а не политического, (т.е. надстроечного) размаха и содержания.

Сегодня, **вообще говоря**, чтобы возродить Россию (а это значит – возродить деятельную человеческую личность) необходимо отказаться от прежней фундаментальности, самого прежнего образа жизни, в которой ВСЁ сводилось к экономике (т.е. к ТОВАРУ), к политике (т.е. активности верхушечного слоя общества) и к праву, которое есть шаблон поведения, не учитывающий необходимость творческого решения задач.

6. Парадоксальная ситуация сложилась в нашем обществе в области *осознания* нами самих себя. Все публицисты и политики, не говоря уже об экономистах и законодателях, подчёркивают свою компетентность посредством ссылок на экономические проблемы или просто – употребляя экономическую терминологию. Но вот вопрос о том, что происходит в сфере экономической мысли, «экономического сознания», если угодно, фактически не интересует никого. Как-то так получается, что все ВЕРЮТ в могущество «экономического фактора», но экономическая мысль, её эволюции и революции (кои, видимо, должны быть в такой сфере, – поскольку она не умерла), – не является ни предметом интереса, ни предметом дискуссий, ни областью откровений...

И это, надо сказать, престранное положение такой интеллектуальной сферы!.. Престранное потому, что все активные силы нашего общества именно от экономической мысли ждут такого «ресурса эффективности» (скажем так), который позволил бы нашему обществу выбраться из «ледяного плена», в котором оно оказалось.

От экономической мысли ждут развязки всех «узлов» и противоречий, но вопрос о том, что в этой сфере происходит, вот уже 40 лет, никого «не колышет». Это – своеобразная социально-психологическая загадка (наподобие «мировых загадок» Геккеля).

А происходят грустные вещи: изданный в 1989 г. упомянутый уже учебник политической экономии почти сразу же оказался непригодным в научном отношении, а значит и в профессиональном, и в педагогическом отношении. Но дело не в этом: могут быть неудачные учебники. Дело в том, что в этом «сочинении» мы имеем перед собой в концентрированном выражении СОЦВЕТЬЕ и КВИНТЭССЕНЦИЮ экономической мысли нашей страны, если это вообще можно назвать *мыслью*! И эти мысли не вдохновляют и не просвещают. Здесь не место анализировать этот учебник, концентрирующий сумму идей о социализме, высказанную нашими ведущими экономами. Но хотя бы открыть «корочки» и бегло познакомиться с этим «собранием идей», совершенно необходимо, чтобы не обольщаться, что в этой сфере науки всё обстоит благополучно!

«Никто не может знать, что же действительно старое, а что, собственно говоря, будущее; эпоха ещё не ясна в своей сущности, поэтому – не понимая ни себя, ни ситуации – люди борются, быть может, против подлинного смысла», писал Карл Ясперс в книге «Смысл и назначение истории». Что же касается наших уважаемых экономистов, то о них уже определённо можно сказать, что эти люди явно не понимают эпохи и, тем самым, борются против подлинного смысла, когда полагают, что экономическая интерпретация нашей эпохи представляет собой образец адекватного мышления. Всё гораздо сложнее.

Передоверить сегодня решение проблем нашего общества – экономистам по своим последствиям будет таким же, как если бы проблемы нашего общества были переданы для решения военным; и в том и в другом случае мы имели бы дело с мышлением, которое ЛИШЬ частично схватывает *суть дела*. И вообще: мышление должно быть исторически-конкретным, т.е. должно проистекать из *понимания* ЭПОХИ, в которую должно стремиться человечество, чтобы сохранить и биосферу и себя.

А для решения этого вопроса надо начинать серьёзный разговор о будущем вообще и будущей технологии в частности, а также о проблеме ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ, ибо это коренной вопрос, который у нас пока трактуется лишь экономически, но не в его универсальном смысле, без уяснения которого и его экономическое содержание «не вытанцовывается».

Итак, следовательно, всё сказанное предлагает АЛЬТЕРНАТИВУ и рынку и командно-административной системе! Поскольку наш народ не может принять ни «социалистический выбор» (довольно: уже испытали этот путь!) ни «рынок», описанный, например, Ю. Щекочиным (см. его материал «Страх» в ЛГ № 24 от 10 июня 1992 г., с.11), то необходима (логически и исторически необходима!) альтернатива и тому и другому!

Альтернатива необходима не только потому, что она нам нужна. Она необходима и «в мировом масштабе». См. «Нью-Йорк таймс Недельное обозрение», издающееся по-русски, № 3 от 26.05 - 8.06.1992 г., стр.1, где говорится: «стагнация – это естественное состояние социальной

политики Америки, а периоды обновления стали исключениями. Некоторые американцы мечтают о новом Лютере Кинге, который предложит выход. Однако чем больше сам Кинг занимался проблемами трущоб, тем больше ошибок допускало его движение. Гражданские права можно утвердить актом Конгресса. Но кто скажет, какие нужны меры для того, чтобы избавиться от проблемы подростковой беременности, восстановить семейные отношения, избавиться от наркотиков и обеспечить людям рабочие места?» И это ещё не все беды, сопровождающие капитализм, к которому стремятся наши «рыночники»!

Леонид Радзиховский (см. «Столица» № 23, 1992 г.) полагает, что наша молодёжь «за капитализм и потому, что никто не видит реальной альтернативы – нет альтернативных идей и лидеров, и потому что Россия – это Россия».

Не оставив камня на камне ни от Власова, ни от Говорухина, Л.Радзиховский убедил-таки (прежде всего самого себя), что альтернативы нет. (См. его «акцент» «Место расставания изменить нельзя» в упомянутом номере «Столицы»). – Это стоит прочесть, чтобы осознать тот методологический тупик, в котором пребывает наша публицистическая мысль по вопросу о том, как нашему обществу строить свое будущее.

А выход из тупика состоит в том, что нужна новая *парадигма* – новая модель «истинного бытия». Впечатление, приводящее к выводу, что «альтернативы нет», происходит из-за того, что все мыслят экономически, из-за того, что у ВСЕХ единый критерий, единая экономическая МЕРА понимания нашей социальной реальности и нашего будущего. И эта МЕРА понимания представляет собой «психологический барьер», через который никто не может перешагнуть, потому что у общества нет сверхэкономического мышления: практически этому нигде не учат, а теоретически (философски, логически) никто не владеет метатеорией, позволяющей критически осознать своё собственное сознание.

Дело же заключается в том, что та модель бытия, в сфере которой мы существуем и к которой стремимся прийти в результате реформ, *не может уже считаться моделью истинного бытия*, хотя бы ею были удовлетворены японцы, американцы, англичане, немцы, французы, итальянцы и канадцы! Это уже – не истинное бытие, ибо оно полагает и предполагает в качестве своих неперенных атрибутов: 1) труд, имеющий двойственный характер, и человека, функционирующего как рабочая сила; 2) доминанту производства товаров над процессом развития личности; 3) предполагает человека, выступающего в качестве СРЕДСТВА для производства товаров; 4) предполагает доминанту неорганических (= трансформационных) технологий, при которых невозможно избежать обострения экологических проблем; 5) предполагает, что в обществе (при всех указанных обстоятельствах) доминируют утилитарно-меркантильные ценностные ориентации над ориентациями гуманистическими... Поэтому в рамках такого комплекса обстоятельств, поскольку это составляет базис образа жизни, *воспроизводится* такой комплекс духовности, с позиции которой альтернативы у ситуации нет. Вывод один: преобразования должны быть столь глубоки, чтобы изменить парадигму – строить новую модель бытия и мышления, утверждать новые ценностные ориентации.

Поскольку ситуация в России 1992 года – гораздо сложнее, чем её экономическое «понимание» (являющееся на самом деле её непониманием – даже в верхах, стремящихся осуществить «реформу»), то, – в рамках письма или статьи (ибо предмет требует монографии), – можно дать лишь самый общий абрис сути дела. Сейчас всё мышление сосредоточилось, так сказать, на «антитезисе»: командно-административная система управления хозяйством или «рынок». Это очень чётко формулирует лауреат нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьев (см. «Когда порвались паруса», «Деловой мир», № 96 от 21 мая 1992 г., с. 10), говоря, что «рынок – это только метод, только условие, при котором предпринимательство функционирует лучше всего. Предпринимательство – это основа эффективного рынка».

Но сегодня – эффективный рынок это ещё не эффективный во всех отношениях социальный процесс. Мы всё ещё не знаем «куда ж нам плыть». Если бы «эффективный рынок» *во всех отношениях* удовлетворял человечество, не было бы нужды в течение 2-х недель главам государств 150 стран в Рио-де-Жанейро, с 3 по 17 июня 1992 года, обсуждать экологические проблемы, порождаемые В НАИБОЛЬШЕЙ МЕРЕ странами, преуспевающими в экономике – в рыночных отношениях. Рынок (а рынок – это монетаристский, финансово-меркантильный метод – путём попыток и ошибок – достичь организации сытой общественной жизни) не в состоянии разрешить такую проблему как ОТЧУЖДЕНИЕ ТРУДА, *и отчуждение человеческой личности* от комплекса жизненных условий прежнего, устаревшего ныне, социального существования, без решения которой у человечества (это фактически сегодня уже ясно) нет будущего, *ибо отчуждение исключает самую возможность развиться адекватным созидательным силам.*

И, в третьих, рынок, как его трактуют экономисты, не предполагает и не в состоянии вести человечество к становлению новой, исторически высшей, культуры труда, являющегося основанием развитая культуры вообще. Следовательно, «рынок» НЕ представляет собой систему, которая эффективна во всех отношениях и которая адекватна будущему.

Особенно же надо отметить, что экономика, экономический подход НЫНЕ, то есть – в сопоставлении с императивами XXI века, так же неэффективен, как подход тоталитаристский – насильственный подход, и что оба они сегодня неотделимы друг от друга. Если вдуматься в те трагические межнациональные конфликты, которые разразились на окраинах бывшего Советского Союза (и которые будут расширяться и продолжаться ещё век, если мы не уразумеем их природы), то *глубинную основу* этих кровопролитных столкновений в Нагорном Карабахе, в Южной Осетии и в Приднестровье составляют и составляли, с одной стороны, социально-философская некомпетентность политических лидеров (Муталибов, Гейдар Алиев, Э. Шеварднадзе, М. Снегур, Эльчибей...), а с другой, *собственность* как фундаментальная экономическая категория и как реальное материальное отношение, на котором строится политика этих лидеров.

Если говорить о *собственности* как о фундаментальной: экономической категории, из которой все политики ПРИВЫКЛИ исходить, то в наш (*переходный* к XXI веку!) период надо уразуметь, что не земля *принадлежит* человеку (нации, государству), а человек (нация, государство) «принадлежит» земле и упокоится в ней, если не поймут, что фундаментальное

естественноисторическое отношение заключается в приоритетной функции Земли (биосферы, гидросферы, атмосферы) по отношению к человекам, населению, которые не владеют адекватной XXI веку социальной теорией и технологией. **А этой теорией и технологией, адекватной XXI веку, ныне никто не располагает.** Поэтому и стремятся *побольше* захватить земли (в свою *собственность!*) даже путём геноцида по отношению к малым народам. Новое – БУДУЩЕЕ – видят и мыслят в старых мыслительных (гносеологических) и нравственных рамках. На психологию политиков и психологию масс «давит» громадная масса населения Земли, достигшая почти 6 млрд. человек, что уже – чрезмерно много, ЕСЛИ полагать по традиции и по привычке, что и в XXI веке энергетика будет *окислительной* (т.е. – основанной на сжигании органического топлива и, таким образом, *с чрезвычайно низким суммарным КПД*) и *термодинамической* (т.е. такой, когда «силы атома» реализуются лишь термически и – с тем же чрезвычайно низким суммарным КПД, что означает, в сущности, нищенский уровень производительности вообще, в философском понимании феномена *производительности*).

Чтобы этот нищенский уровень производительности преодолеть, – а это и составляет «соль соли» тех действительно необходимых реформ в России, которые должны быть осуществлены, – как уже ясно из сказанного, крайне недостаточно сугубо экономической (финансово-меркантильной, собственнической) методологии, – **хотя она и нужна**, – ибо *в действительности* мы, как социум, упираемся не только в бездарную экономическую систему, но и в многообразное и многослойное невежество, в отсутствие программ научно-технического переворота, адекватного XXI веку, в отсутствие программ социально-педагогического и социально-личностного и социально-культурного развития.

Экономика, как бы ни пытались и как бы ни стремились экономисты трактовать её в качестве *«определяющего фактора»*, **ЕСТЬ В СУЩНОСТИ ЗВИСИМАЯ ПЕРЕМЕННАЯ!**

Из этого следует, что до тех пор, пока в экономике (т.е. в отношениях собственности и в её стоимостных оценках) будут видеть главный фактор социальной динамики, войны будут неизбежны, ибо – при нищенском уровне производительности, – и при громадной массе населения с низким уровнем культуры, – нищета, неравенство, угнетение и насилие будут неустранимы. «Правовое государство» и «законность», о которых мы столько слышали «юридических арий» из уст правоведов, здесь не помогут, ибо:

а) право предполагает механизм, *принуждающий* к исполнению норм права, т.е. – насилие над неимущими, уровень нравственности и культуры которых крайне низок.

б) тот нищенский «коэффициент производительности», которым мы располагаем, не в состоянии обеспечить даже в течение 30 лет тот уровень благополучия, которым пользуется население стран «семёрки», помалкивающее пока о своих *действительно человеческих* проблемах; а это значит, что сугубо экономическими средствами невозможно облагодетельствовать такое громадное население, которое проживает на территории бывшего «социалистического лагеря»; необходимы новые парадигмы организации.

в) и даже в том случае, если *что-то* удастся сделать в смысле экономического благополучия, не удастся при этом избежать экологических катаклизмов и демографических катастроф.

Всё дело в том, что существующие технологии антиэкологичны и, я бы сказал, антиличностны! И вот ещё что:

«Всё мое, сказала злато;
Всё моё, сказал булат.
Все куплю, сказала злато,
Все возьму, сказал булат».

И, несмотря на то, что со времени написания этих пушкинских строк прошло 165 лет, мышление многих политических лидеров стран СНГ остаётся всё ещё, так сказать «злато-булатным». Л. Кравчук, например, ищет злато во Франции и в США и хотел бы пополнить булат Черноморского флота.

В сегодняшней нашей действительности чётко просматриваются два акцента: золото (= экономика, финансы, кредиты, налоги) и булат (= сила, насилие, аргументы оружия). И оба эти акцента столь же противоположны друг другу (как командно-административная система и «рынок»), сколь и неотделимы друг от друга, ибо, как уже говорилось, все бывшие республики бывшего Советского Союза стремятся пополнить не только «злато», но и «булат».

И это не может привести к стабилизации, потому что «МОЁ» (= собственность) разъединяет и не может не разъединять! Если кто-либо преисполнен надежд (и иллюзий!), что на *экономической основе* (ПРИ НАШЕМ НИЩЕНСКОМ СОСТОЯНИИ во всех областях социальной реальности) возможно осуществление «светлого будущего» и «быстрый прогресс», то это – возрождение маниловских мечтаний и не более того! «Антитезис» «злата» и «булата» не содержит в себе даже намёка на возможность светлых перспектив.

Тезису («злато») и «антитезису» («булат») надо предпослать новое системосозидающее начало – ТАЛАНТ. И тогда, – хоть и останется и «злато» и «булат», – но они приобретут новый смысл и *подчинённое* значение:

Всё куплю, сказала злато;
Всё возьму, сказал булат,
Всё создам, сказал ТАЛАНТ.

Талант (а под этой категорией надо разуместь **комплекс условий** для развертывания универсального *творческого созидания*, которое и выше и значительнее и экономики, и военной силы) – это и есть та новая парадигма, которая **объединяет и представляет собой предпосылку** поистине адекватного подхода к проблемам нашего общества в нашу эпоху. Если *собственность*, порождающая экономику и военную силу, выражается и реализуется через дифференцирующую (= разделяющую) СТОИМОСТЬ, то ТАЛАНТ – это ЦЕННОСТЬ, не укладывающаяся в стоимостные рамки и явно превосходящая их. Это ценность *ЛИЧНОСТИ* – категория, объединяющая всех и не могущая не объединять.

Чтобы «снять» (в диалектическом смысле слова) сами эти воспроизводящиеся предпосылки всех этих межнациональных конфликтов и трагедий, которые неизбежны, **пока стоимость и собственность остаются фундаментальными факторами самого бытия, самой почвы реформ и преобразований**, – необходимо выдвинуть «синтетический» тезис, способный объединить нации, народы, государства и личности своим более высоким (чем экономическое!) содержанием и целеполаганием. Таким тезисом, способным объединить всех, **является целеполагание и программа – развить личностные творческие свойства в каждом человеческом индивиде**, а значит – и в народе, и в государстве. Необходимо осознать, что исторически назрел, стал необходимым переход от утилитаризма к подлинному гуманизму. Только на такой основе курс на реформы может победить. Ставку надо делать на ТАЛАНТ и на талантливость. **Не собственность, а ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** должна быть поставлена впереди всего (а это возможно только в том случае, если будут сформулированы условия снятия отчуждения).

И ещё одна органически связанная со строгим логически-конкретным пониманием курса на реформы (в сущности – классическая!) мысль:

«Не может быть ничего ошибочнее и нелепее, нежели на основе меновой стоимости и денег предполагать контроль объединённых индивидов над их совокупным производством».¹

И это поистине так: ибо пока предпочтение будет отдаваться меновой стоимости и деньгам (а не творческой деятельности и талантам), в чём, собственно, и состоит концепт экономики, будет процветать коррупция, взяточничество, предательство, неудовлетворенность лиц, не нашедших себя и своего истинного пути в этом *отчуждённом* образе жизни, наркомания, алкоголизм, развал семей, обездоленность детей и прочая социальная патология.

Это и есть экономика, когда сытостью, как повязкой на глазах, хотят укрыться от действительных трагедий утилитарно ориентированной жизни.

Н.А. Натаров
канд. филос. наук
доцент МАИ

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч. I, с. 102.